ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О13-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,

судей Фетисова С.М., Чакар Р.С.

при секретаре Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Ахмедова Р.Н. и адвоката Кривопаловой И.В. на приговор Кемеровского областного суда от 26 декабря 2012 года, которым

АХМЕДОВ Р Н ранее судимый:

30 июня 2006 г. – по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

16 ноября 2006 г. – по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освободился 2 декабря 2008 г. условно-досрочно на 1 год 3 месяца 26 дней,

осуждён по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Ахмедова Р.Н. и адвокатов Мартынова Е.Н. и Кривопаловой И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Ахмедов Р.Н. осуждён за покушение на убийство М[redacted] М[redacted] и А[redacted], совершённое на почве личных неприязненных отношений 29 мая 2011 года в [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Ахмедов Р.Н. ставит вопрос об изменении приговора и о снижении срока назначенного наказания, указав при этом на то, что в ходе предварительного следствия был нарушен уголовно-процессуальный закон, не было проведено психиатрическое обследование.

Он полагает, что в ходе предварительного следствия он не мог себя «существенно» защищать, он мог забыть некоторые детали происшедших событий, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В дополнениях к кассационной жалобе он считает приговор незаконным и несправедливым.

Осуждённый Ахмедов Р.Н. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

По его мнению, суд не дал оценки показаниям свидетеля А[redacted] и пояснениям специалиста Т[redacted] которые были допрошены в судебном заседании.

В судебном заседании А[redacted] подтвердил, что в конце апреля 2011 г. он дал ему 6 патронов 16 калибра, предупредив при этом его о том, что такими патронами можно только напугать, причинить ими вред нельзя. Специалист Т[redacted] признал, что обнаруженные на месте происшествия гильзы 1986 года выпуска. По истечении срока годности, при длительном хранении патронов порох теряет свои свойства. Такие патроны могут вообще не стрелять.

В случае, если выстрелить таким патроном, то значительных повреждений, влияющих на жизнь человека, нельзя причинить, так как убойной силы у такого патрона практически нет.

Осуждённый указал, что в приговоре суд ограничился лишь изложением приведённой выше информации, но при этом не оценил её в совокупности с другими доказательствами.

Он считает, что указанные выше сведения имеют существенное значение для вынесения законного и обоснованного приговора.

Суд не учёл его последовательные показания в ходе предварительного следствия и в суде о том, что он не хотел убивать потерпевших. Зная о непригодности патронов для убийства, он произвёл выстрелы в потерпевших с той целью, чтобы их попугать. Он выражает несогласие с выводом суда о том, что смерть потерпевших не наступила по независящим от него обстоятельствам, связанным с появлением сотрудников полиции.

Ссылаясь на показания свидетелей А[redacted] и П[redacted] (сотрудники полиции), осуждённый утверждает, что когда они приехали, то его на месте происшествия не было.

Ахмедов Р.Н. обращает внимание на то, что изложенные выше доказательства необходимо было оценить в совокупности с заключениями судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших.

Необходимо учесть тяжесть причинённых потерпевшим повреждений. Вместе с тем осуждённый полагает, что при назначении и проведении данных экспертиз (их выводы он не оспаривает) были нарушения требования ст. 195, 198 УПК РФ.

На аналогичные доводы в своей кассационной жалобе сослалась адвокат Кривопалова И.В.

Дополнительно она указала, что в суде специалист Т[redacted] озвучил, в том числе, заявление о возможности проведения баллистической экспертизы с привлечением специалистов в различных областях знаний по данному вопросу, которые могли бы дать ответ на вопрос, являются ли данные патроны боеприпасами, способными причинить вред человеку (смерть). При этом следует учесть наличие телесных повреждений у потерпевших, дроби, находящейся под их кожей, которая не достигла мягких тканей, из чего защитник делает вывод о том, что «начальная скорость заряда не позволяет нанести существенный вред организму человека».

Суд необоснованно отверг пояснение её подзащитного о том, что он случайно выстрелил в А

Адвокат Кривопалова И.В. просит изменить приговор в отношении Ахмедова Р.Н. и переквалифицировать его действия с ч.3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ (в отношении потерпевшего М Т.Р.), ч. 1 ст. 112 УК РФ (в отношении потерпевшего М и ч. 1 ст. 115 УК РФ (в отношении потерпевшего А и снизить срок назначенного наказания с учётом ряда обстоятельств. Ахмедов Р.Н. активно способствовал раскрытию преступления, имеет двух малолетних детей, он молод, по данному уголовному делу он длительное время содержится под стражей, положительно характеризуется, его жена находится в отпуске по уходу за детьми и не имеет дохода, она находится на иждивении мужа. Она также просит учесть противоправное поведение потерпевшего М который, являясь верующим человеком, оскорбил пожилого человека (отца осуждённого) и семью её подзащитного нецензурной бранью, в связи с чем осуждённый был вынужден заступиться за честь отца и своей семьи.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кубасов А.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности-достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

В судебном заседании Ахмедов Р.Н. не отрицал, что он стрелял из обреза ружья в потерпевших М и М

При этом он подтвердил, что братья М стояли сзади своего багажника. Он вышел и достал из багажника обрез ружья, зарядил 2 патрона, после чего он произвёл 2 выстрела в сторону потерпевших

М[redacted]. В М[redacted] он не стрелял. В него он попал в связи с тем, что тот прикрывал собой М[redacted]

Осуждённый утверждает, что никого не хотел убивать. Он намеревался лишь попугать братьев М[redacted].

Патроны, которыми были произведены выстрелы, ему дал А[redacted] Он стрелял таким патроном, у него была незначительная сила, подобным патроном нельзя причинить вреда здоровью.

Далее осуждённый показал, что после производства выстрелов в М[redacted] он приехал на территорию больницы № [redacted] По пути следования он зарядил обрез. В больницу он поехал потому, что узнал об избиении отца, которого доставили туда. Возле больницы он, выходя из автомобиля с обрезом в руках, зацепился одеждой и споткнулся, в результате чего случайно произошёл выстрел.

Впоследствии он узнал, что этим выстрелом были причинены телесные повреждения А[redacted]

Обрез он выбросил в реку. В М[redacted] он стрелял в связи с высказанным им оскорблением в адрес его отца, что произошло 29 мая 2011 г.

В ходе предварительного следствия он пояснил, что, увидев братьев М[redacted] он решил их попугать. С этой целью он произвёл в их сторону 2 выстрела с расстояния 10-12 метров, он не производил прицельный выстрел.

При этом он повторил версию о случайном выстреле в А[redacted]

На определённом этапе предварительного следствия он признал, что, произведя 2 выстрела в братьев М[redacted] последние перебежали проезжую часть дороги. После этого он выбросил на месте 2 отстрелянных патрона, зарядил в обрез один патрон и произвёл третий выстрел в направлении братьев М[redacted].

Потом он, находясь возле больницы, увидел агрессивно настроенных лиц. К нему шёл А[redacted] Он полагал, что тот будет разбираться с ним, а поэтому произвёл выстрел в направлении потерпевшего.

Потерпевший А[redacted] в суде не только подтвердил причину конфликта между А[redacted] (отец осуждённого) и М[redacted] но и сообщил о том, что, находясь возле больницы, Ахмедов Р.Н. вышел из автомобиля с обрезом в руке и, обращаясь к нему, произвёл в него выстрел, причинив ранения в области локтя левой руки и спины.

В ходе предварительного следствия А показал, что Ахмедов Р.Н. направил на него обрез, прицелился и выстрелил. Он находился от него на расстоянии 3 – 4 метров.

В судебном заседании потерпевший М показал, что Ахмедов Р, целясь в голову, произвёл 2 выстрела в М Первый выстрел не попал в М который после этого забежал за багажник своего автомобиля. Ахмедов Р произвёл выстрел через крышу автомобиля и дробью попал в голову М После второго выстрела Ахмедов стал перезаряжать обрез. Он увидел, что из головы М шла кровь, вся рубашка была в крови. Чтобы защитить своего брата, он побежал к Ахмедову Р, но не добежал. Ахмедов Р произвёл третий прицельный выстрел в М но не попал. Четвёртым выстрелом Ахмедов Р причинил ему повреждения рук и грудной клетки.

После этого Ахмедов Р пытался вновь перезарядить ружьё, но не успел, так как подъехал автомобиль ППС.

Позднее, находясь в ГБ № , он видел, как Ахмедов Р вышел из автомобиля и, обращаясь к А, выстрелил в последнего из обреза.

Аналогичные показания в суде дал потерпевший М

Он подтвердил, что после первого прицельного выстрела, произведённого в него Ахмедовым Р, он присел возле багажника своего автомобиля. Второй выстрел, произведённый с расстояния 5 – 6 метров, попал ему в голову. Затем Ахмедов Р перезарядил обрез. Он отошёл от автомобиля на 2 – 3 метра, после чего Ахмедов Р в третий раз выстрелил в его сторону, но не попал. После четвёртого выстрела он увидел, что М присел.

Со слов А, ему известно, что в того стрелял Ахмедов Р

В ходе предварительного следствия А, показал, что Ахмедов Р кричал М, что убьёт его. Затем Ахмедов Р прицелился и выстрелил из обреза в М но последний присел, после чего вновь встал. Ахмедов снова прицелился и выстрелил в М а затем Ахмедов перезарядил обрез и, прицелившись, выстрелил в М

Факт производства выстрелов Ахмедовым Р.Н. в потерпевших М и их обстоятельства подтвердили свидетели М А А. Свидетели А и А

подтвердили, что Ахмедов Р.Н. целенаправленно произвёл из обреза выстрел в А. При этом последний свидетель показал, что перед производством выстрела в А Ахмедов Р.Н. высказал угрозу убийством.

Виновность осуждённого подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд первой инстанции дал правильную оценку.

Эти доказательства опровергают утверждение Ахмедова Р.Н. о случайном выстреле в А

Согласно заключению судмедэксперта у М выявлено слепое огнестрельное дробовое ранение лица, головы, лобной и теменной областей справа с повреждением мягких тканей. Указанное телесное повреждение могло образоваться в результате как одного, так и свыше одного выстрела из огнестрельного оружия, снаряжённого дробью, и оно повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья, связанное с временной утратой общей трудоспособности, продолжительностью не свыше 3-х недель (21 дня) и квалифицируется как лёгкий вред здоровью.

Из заключения судмедэксперта следует, что у А выявлены огнестрельные дробовые ранения левого локтевого сустава, левого предплечья, задней поверхности груди между лопаточной и околопозвоночной линиями слева между 7 и 10 ребрами с повреждением мягких тканей. Указанные телесные повреждения могли образоваться в результате как от одного, так и свыше одного выстрелов из огнестрельного оружия, снаряжённого дробью, и повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья, связанное с временной утратой общей трудоспособности, продолжительностью не свыше 3-х недель (21 дня) и квалифицируются как лёгкий вред здоровью.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы усматривается, что у М выявлено слепое огнестрельное дробовое ранение правой кисти с частичным повреждением сухожилий и мягких тканей.

Указанное телесное повреждение могло образоваться в результате как одного, так и свыше одного выстрела из огнестрельного оружия, снаряжённого дробью, и повлекло за собой длительное расстройство здоровья, связанное с временной утратой общей трудоспособности, продолжительностью свыше 3 – х недель (21 дня) и квалифицируется как вред здоровью средней тяжести.

Кроме того, выявлены слепое огнестрельное дробовое ранение левой кисти с повреждением мягких тканей, что подтверждается данными объективного осмотра при поступлении в городской травмпункт, данными

рентгенограмм, слепое огнестрельное дробовое ранение грудной клетки справа с повреждением мягких тканей.

Указанные телесные повреждения могли образоваться в результате как одного, так и свыше одного выстрелов из огнестрельного оружия, снаряжённого дробью, и повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья, связанное с временной утратой общей трудоспособности, продолжительностью не свыше 3-х недель (21 дня) и квалифицируются как лёгкий вред здоровью.

Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы следует, что телесные повреждения в области правой кисти М могли образоваться в результате выстрела из огнестрельного оружия, снаряжённого дробью.

Из протокола осмотра места происшествия от 30.05.2011 г. с прилагаемой фототаблицей следует, что на участке местности, прилегающей к ГБ № по адресу: , обнаружены и изъяты 3 пыжа. В ходе осмотра места происшествия из сестринской комнаты, расположенной в помещении ГБ № , изъяты 2 дробины, извлечённые из руки М при оказании первой медицинской помощи.

Из протокола осмотра места происшествия от 30.05.2011 г. с прилагаемой фототаблицей следует, что на участке местности, расположенном в районе дома № , на обочине проезжей части, обнаружена и изъята донная часть гильзы.

Из протокола осмотра места происшествия от 30.05.2011г. с прилагаемыми схемой и фототаблицей следует, что на участке местности, расположенном в районе дома № на обочинах проезжей части, обнаружены и изъяты 3 пыжа, смыв вещества бурого цвета.

Из протокола осмотра места происшествия от 30.05.2011 г. с прилагаемыми схемой и фототаблицей следует, что на участке местности, прилегающей в ГБ № по адресу: , обнаружены и изъяты 3 пыжа, смыв вещества бурого цвета.

Из протокола выемки от 04.08.2011 г. следует, что у потерпевшего М изъят пиджак с множественными повреждениями округлой формы.

Из заключения комплексной судебной экспертизы следует, что повреждения на поверхности пиджака М являются

огнестрельными, которые могли быть образованы патронами, снаряжёнными бездымном порохом и безоболочечным снарядом.

На поверхности представленных на экспертизу дроби, пыжей, донной части гильзы имеются продукты сгорания бездымного пороха.

Обнаруженные продукты выстрела могли быть образованы патронами, снаряжёнными бездымным порохом и безоболочечным снарядом.

Повреждения, обнаруженные на пиджаке М являются дробовыми огнестрельными и были образованы безоболочечными снарядами приблизительным диаметром 3 мм, в том числе и дробью, представленной на исследование, могли быть образованы в результате одного выстрела, все повреждения являются входными, а соответственно с внутренней стороны полочек пиджака данные повреждения являются выходными. Данные повреждения могли быть образованы в результате выстрела(ов) из гладкоствольного охотничьего ружья, охотничьим патроном(ами), предназначенным для стрельбы из гладкоствольного огнестрельного оружия, снаряжённым дробью диметром около 3 мм.

Донная часть гильзы является частью гильзы, которая является частью снаряжения охотничьего патрона 16 калибра, предназначенного для стрельбы из гладкоствольных охотничьих ружей 16 калибра, 13 предметов, похожие на пыжи, изготовлены, вероятно, промышленным способом, являются пыжами и прокладками охотничьих патронов 16 калибра, предназначенными для стрельбы из охотничьего гладкоствольного оружия 16 калибра, 2 металлических предмета округлой формы, представленные на экспертизу, изготовлены промышленным способом, являются дробью диаметром 3 мм, которая является частью снаряжения охотничьих патронов к охотничьему гладкоствольному огнестрельному оружию.

Данные предметы выстреляны (стреляны) из охотничьего гладкоствольного оружия 16 калибра.

Судебная коллегия считает, что приведённые в приговоре доказательства позволяли суду с достаточной необходимостью прийти к выводу о наличии в действиях А прямого умысла на покушение на убийство потеревших М и А

В приговоре решение по данному вопросу суд обосновал и мотивировал.

Оснований для того, чтобы сомневаться в правильности выводов суда, не усматривается.

При решении вопроса о направленности умысла Ахмедова Р.Н. суд правомерно исходил из совокупности всех обстоятельств содеянного и

обоснованно учёл способ и орудие совершения преступления, характер и локализацию телесных повреждений, производство прицельных выстрелов из обреза ружья с близкого расстояния в жизненного важные органы потерпевших – в голову М и в грудь М и А его поведение в момент совершения преступления, в частности высказывания об убийстве перед производством выстрелов, которые были сделаны из пригодных оружия и патронов, что подтверждается заключением судебно-медицинских экспертиз о причинении потерпевшим огнестрельных дробовых ранений.

Смерть потерпевших не наступила по независящим от воли осуждённого Ахмедова Р.Н. При этом, как следует из приговора, суд правильно признал несостоятельными доводы стороны защиты, которая вопрос об отсутствии у Ахмедова Р.Н. прямого умысла на покушение на убийство потерпевших, по её мнению, ставила в зависимость невозможности причинения смерти потерпевшим патронами, которыми стрелял осуждённый, с учётом пояснений его, свидетеля А и специалиста Т Патроны не были стреляны экспериментальным путём, никто не может судить об их убойной силе до производства выстрелов в потерпевших. Фактический исход следует увязывать не с решением вопроса о направленности умысла, учитывая позицию стороны защиты, а с установлением возможных обстоятельств, в силу которых не наступила смерть. Нет оснований для производства соответствующей экспертизы, так как отсутствует предмет исследования: нет оружия и патронов.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

По делу нет данных, которые позволяли бы сомневаться в психической полноценности осуждённого Ахмедова Р.Н.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 6 и 60 УК РФ.

Суд правильно указал на отсутствие оснований для применения положений ст. 64 УК РФ. Осуждённому назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией уголовного закона.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 26 декабря 2012 года в отношении Ахмедова Р Н оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи